

бильности, деленное на общее число студентов высших учебных заведений) с начала 1990-х годов оставался на достаточно стабильном уровне, составляя чуть более 2% в год [3].

Основными странами-поставщиками студентов-участников междуна-родной мобильности являются Индия, Китай, Южная Корея, Германия, Турция и Франция. Однако хотя на Китай и Индию в совокупности приходится 29 % общемирового числа студентов УВО, они составляют лишь 21 % от общего числа иностранных студентов, главным образом потому, что эти страны имеют более низкие коэффициенты исходящей мобильности, чем среднемировые показатели.

Коэффициенты исходящей мобильности существенно варьируются в разных странах: от 50 % для Ботсваны и 30 % для Тринидада и Тобаго и Маврикия до менее 1 % для Великобритании, США, Австралии, России, Индонезии, Филиппин, Египта и Бразилии. Такие страны, как Гонконг (Китай), Сингапур, Ирландия, Непал, ОАЭ и Южная Корея, имеют более высокие среднемировые коэффициенты исходящей мобильности, как и многие европейские страны, из-за высокой мобильности внутри Европы [2].

Основными принимающими иностранных студентов странами являются США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия, Россия, Япония и Канада. В совокупности эти страны принимают 60 % от общего числа иностранных студентов. Важную и все более значительную роль на региональном уровне играют другие страны: Южная Африка, Сингапур, Гонконг и Малайзия (Юго-Восточная Азия) и Южная Корея (Северо-Восточная Азия).

Такие страны, как Китай и Малайзия, имеют гораздо большие потоки поступающих студентов, чем обозначено в данных ЮНЕСКО. Кроме того, программы транснационального образования пользуются все большей популярностью в мире как среди местных, так и среди международных студентов; однако данные о количестве международных студентов остаются неполными. В источниках используются различные методики определения и подсчета количества международных студентов, т. к. в них учитываются различные формы международного высшего образования. Признание нынешней и растущей будущей роли некоторых азиатских стран, а также государств Персидского залива в качестве центров образования с увеличением притока студентов высших учебных заведений, тем самым в большей степени конкурируя с традиционными странами назначения, имеет решающее значение для понимания того, как глобальный ландшафт высшего образования будет выглядеть в ближайшее десятилетие.

Литература

1. Choudaha, R. Three waves of international student mobility (1999-2020) / R. Choudaha // *Studies in Higher Education*. – 2017. – № 42 (5). – P. 825–832.
2. *Education at a Glance. Highlights*. – OECD, 2020. – 476 p.
3. UNDP Development Report 2020. – URL: <https://report.hdr.undp.org/>. – Дата обращения: 21.01.2022.

УДК 378.046.4:373:378.4:658

Л. Г. Белка, Ю. В. Кравченко

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

О СВЯЗИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ «ШКОЛА – УНИВЕРСИТЕТ – ПРЕДПРИЯТИЕ»

Развитие человеческого общества на своей современной, информационной, стадии, стимулируемое научно-техническим прогрессом, компьютеризацией всех сфер своей дея-

тельности, проносимыми, как тайфун, экономическими кризисами, в области образования выделяет и выводит на передний план так называемое «массовое образование», которое не только поднимает на более высокий уровень общеобразовательную планку выпускников – молодых специалистов, но и понуждает уже сформировавшихся специалистов к приобретению новых компетенций, знаний, умений, находящихся на стыке различных профессий.

Такая складывающаяся в образовании ситуация стимулирует к развитию и совершенствованию не только поле деятельности – различные образовательные программы, но и сами учебные заведения как в сфере получения основного, первого образования (колледжи, техникумы, лицеи, институты, университеты), так и в области дополнительного образования (центры дополнительного образования, институты повышения квалификации и переподготовки, институты развития образования).

Отметим также, что появляются образовательные программы, имеющие «нечеткую» принадлежность к какой-либо одной специальности, профессии. Примером этого может послужить специальность «Web-дизайн и компьютерная графика». Человек, освоивший такую учебную программу является специалистом в области программирования и компьютерной техники. Кроме того, он обладает знаниями в области графики, дизайна и оформления интернет-ресурсов, сайтов, электронных документов.

Такая многовекторность позволяет перенаправлять новаторские идеи, передовые достижения и творческую мысль на развитие нескольких направлений, расширяя кругозор специалиста, повышая его образовательный уровень. Заметим также, что такая «универсализация» образовательных программ делает их более гибкими, позволяя избегать «затухания», «старения» и исчезновения некоторых специальностей и профессий.

Классическая практика получения единственного средне-профессионального и высшего образования, на наш взгляд, устарела. Можно заметить, что за последние два десятилетия устойчивый интерес проявился как у самих работников, так и их нанимателей в наличии у нанимаемого нескольких специальностей, образований. Это послужило толчком к развитию как системы второго высшего образования, так и системы переподготовки. Кроме того, меняющаяся экономическая ситуация и научно-технический прогресс, как мы отмечали выше, стимулирует и подталкивает прогресс модернизации, обновления и совершенствования уже имеющихся знаний. Все это, как никогда ранее, подчеркивает значимость и актуальность слогана, ставшего аксиомой: «Образование не на всю жизнь, а через всю жизнь». Поэтому для создания и развития инновационноориентированных, высокообразованных, передовых «трудовых кадров», для духовного, творческого и технического развития общества становится «архиважной» система дополнительного образования взрослых.

Положительная динамика развития и совершенствования такой образовательной системы как «школа – университет – предприятие» [1, 2] за последние 15-20 лет наблюдается достаточно хорошо. Обратим свое внимание не на ее составные части: школу, университет, предприятие, а на ее межструктурные связи: школа и университет, школа и предприятие, университет и предприятие.

Отношения между предприятием и школой, восходящие еще к «советским временам», выразались в появлении так называемых «подшефных предприятий» школ, которые оказывали содействие в проведении ремонтов классов, либо в финансовой помощи для приобретения мебели, учебного оборудования, техники. Со своей стороны, в рамках трудового воспитания, школа в рекламных целях проводила экскурсии на «свои» предприятия, встречи с передовиками производства. К сожалению, такие отношения в силу ряда, в первую очередь экономических, причин сошли на нет. Однако во взаимоотношениях между школой и предприятием появился, если можно так назвать, посредник – университет, что послужило первым шагом к созданию, формированию такой образовательной системы, как «школа – университет – предприятие».

Отношения между университетом и школой всегда были достаточно глубокими, тесными и теплыми. Основным поставщиком педагогических кадров для школы явля-

лись и являются университеты. Причем, они не только обучали азам педагогической деятельности будущих педагогов, но и иногда сами, а иногда опосредованно (через институты развития) повышали квалификацию. Кроме того, через обучающие программы переподготовки позволяли учителям приобрести новые компетенции, не связанные с ранее полученной специальностью.

Приведем некоторые характерные для этой ситуации примеры. В рамках реализации концепции инклюзивного обучения в ГГУ имени Ф. Скорины осуществляется переподготовка по специальности «Интегрированное обучение и воспитание в школьном образовании» (для лиц, имеющих высшее педагогическое образование). Получение такой специальности позволяет учителям-предметникам приобрести современные знания и компетенции при работе с детьми, имеющими определенные психофизические особенности в своем развитии. Кроме того, в виде обучающих курсов для учителей были реализованы образовательные программы, связанные с обучением методикам подготовки к централизованному тестированию учащихся, к предметным олимпиадам (школьные, университетские, областные, республиканские), а также подготовкой и осуществлением научной деятельности школьников (в частности, в рамках научно-практической конференции учащихся по естественно-научным и социально-гуманитарным направлениям «Поиск»).

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее. Цементом, скрепляющим составные части рассмотренной образовательной системы «школа – университет – предприятие», двигателем совершенствования и развития, является дополнительное образование взрослых.

Литература

1. Семчанка, І. Інавацыйная роля класічнага ўніверсітэта ў непарыўнай адукацыйнай сістэме «школа – універсітэт – прадпрыемства» / І. Семчанка, С. Хахомаў, А. Крук, А. Васільеў // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4. – С. 36-41.
2. Хахомаў, С. Інфармацыйна-адукацыйная прастора «школа – універсітэт – прадпрыемства» (на прыкладзе Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ф. Скарыны) / С. Хахомаў, А. Васільеў, Д. Хадановіч // Вышэйшая школа. – 2012. – № 2. – С. 8-15.

УДК 378.147:51

М. С. Белокурский, А. В. Колузанова
г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

При изучении дифференциальных уравнений очень часто возникают проблемы с их решением. Это связано, в первую очередь, с тем, что данная дисциплина опирается на такие разделы математического анализа, как непрерывность функций, дифференциальное исчисление, функции нескольких переменных, интегральное исчисление, числовые и функциональные ряды, интегралы с переменными пределами, теория функций комплексного переменного.

Мы наблюдаем, что с каждым годом студенты сталкиваются со всё большими трудностями в изучении данной дисциплины. Причины этого очевидны. Во-первых, к этому приводит нехватка квалифицированных учителей математики в школах, гимназиях и лицеях, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня базовой подготовки абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения. Вторая причина непосредственно вытекает из первой: недостаточный фундамент знаний по элементарной математике мешает преподавателям выс-